

"Вы знаете, ребята? Те, кто ушел работать на улицу, вернулись!"

"Я знаю. Я слышал, они заработали много денег!"

"Я слышал, что каждый заработал больше ста юаней!"

"О! Так много?"

"Это правда! Сюй Чжуочэн сам так сказал!"

"Это, наверное, больше, чем то, что Сюй Чжао зарабатывает, работая в большой теплице".

"Определенно!"

"..."

Внезапно деревня Саут Бэй наполнилась разговорами. Это услышали даже семьи Сюй и Ли. Однако обе семьи сделали вид, что ничего не слышали, и не обратили на это внимания. Они сосредоточились на подготовке тепличных овощей к продаже на рынке.

Особенно Сюй Чжао. Ему нужно было быстро подготовить все к празднику Малой весны и подготовить все необходимые рабочие руки, чтобы не было никаких сбоев, которые могли бы повлиять на бизнес. На Сюй Чжуочэна он не обращал ни малейшего внимания. Даже если бы речь шла о 1 000 или 10 000 юаней, он бы не завидовал Сюй Чжуочэну.

Поэтому Сюй Чжао сделал все необходимое, затем записал итоги в свой маленький блокнот и приготовил ужин. Однако Сюй Фань убежал в дом Да Чжуана и до сих пор не вернулся. Тогда Сюй Чжао пошел в деревню за Сюй Фанем и наткнулся на Сюй Чжуочэна, который в это время хвастался перед другими, рассказывая, какой он замечательный. Сколько денег он заработал и так далее.

Сюй Чжао сделал вид, что не заметил его и хотел пройти мимо, но его окликнули.

"Сюй Чжао! Сюй Чжао!" позвал Сюй Чжуочэн.

Сюй Чжао привстал и подошел.

Сюй Чжуочэн был одет в синий хлопчатобумажный комбинезон, черные брюки и большие кожаные туфли. Во рту у него была сигарета, и он улыбнулся, спрашивая: "Я слышал, вы сейчас работаете над большой теплицей?".

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

"Как успехи?" Сюй Чжуочэн вел себя так, словно смотрел на Сюй Чжао свысока.

Сюй Чжао скромно ответил: "Все хорошо".

"Получил ли ты прибыль?" прямо спросил Сюй Чжуочэн.

"Не совсем." В душе Сюй Чжао считал, что прибыль - это только деньги, полученные после подсчета всех затрат. Иначе это можно было бы назвать "безубыточностью".

"Не совсем? Это означало, что он определенно не зарабатывает деньги, а, возможно, даже терпит убытки. Подумав об этом, Сюй Чжуочэн рассмеялся и спросил: "Ты не можешь продать свои овощи?"

"Я продал несколько".

"О боже. Ты даже смог продать немного". Сюй Чжуочэн изобразил саркастическую улыбку и снова спросил: "Что вы выращиваете?"

"Китайскую капусту, огурцы, стручковую фасоль и тому подобное".

"За сколько их можно продать? Можешь ли ты продать катти за юань?". Сюй Чжуочэн нарочито придирчиво спросил.

"Нет", - спокойно ответил Сюй Чжао.

"Тогда что ты вообще делаешь?" Сюй Чжуочэн выглядел так, будто очень переживал за Сюй Чжао: "Если ты не можешь заработать деньги, тебе следует остановиться. Ты зря тратишь му земли. Если бы это был я, ты бы попросил наших родителей присмотреть за Санвой, так как они все равно от него без ума. Тогда ты сможешь работать на улице вместе со своим старшим братом. Хотя твоя зарплата не будет такой высокой, как у меня, ты все равно сможешь зарабатывать 20 юаней в месяц. Этого будет достаточно для тебя и Санвы, не так ли?"

Как Сюй Чжао мог не понимать морали Сюй Чжуочэна? Однако он не стал опускаться до его уровня и сказал: "Мн, но я не хочу уходить из дома. Я хочу вырастить Санву. Мы уже приготовили еду, а Санва еще не вернулся домой, поэтому я должен пойти и позвать его домой, чтобы он поел".

Сюй Чжуочэн притворился беспомощным и кивнул: "Иди, иди".

Сюй Чжао улыбнулся и вежливо кивнул остальным, после чего пошел в деревню. Даже после того, как Сюй Чжуочэн рассказал обо всех своих неприязненных отношениях, о том, как Сюй Чжао пришлось занимать деньги на строительство дома, и о том, что его бизнес по посадке овощей идет не очень хорошо, Сюй Чжао проигнорировал все это.

Когда он бежал обратно с Сюй Фанем, Сюй Чжуочэн все еще сплетничал об этом. Это заставило всех присутствующих мужчин считать Сюй Чжао шутком и думать, что бизнес Сюй Чжао по выращиванию овощей неизбежно потерпит неудачу.

"Овощи такие дешевые. Сколько ты сможешь продать после посадки одного му земли?"

"Верно. Сюй Чжао слишком много думает. Посадка овощей определенно не может быть такой же прибыльной, как посадка пшеницы".

"Интересно, как растут его овощи? Неужели никто не ходил посмотреть?"

"Я слышал, что они растут не очень хорошо".

"Я тоже не видел, чтобы он собирал урожай в последние несколько дней".

"..."

Группа людей вторила Сюй Чжуочэну. Они эгоистично пытались задобрить Сюй Чжуочэна, надеясь, что когда после Нового года Сюй Чжуочэн уедет из деревни на работу, он сможет взять их с собой, чтобы заработать немного денег. Сюй Чжуочэну это очень нравилось, он считал себя очень способным. Его выражение лица было наполнено гордостью, и ему оставалось только ждать, когда Сюй Чжао потеряет деньги.

Просто ждать, пока Сюй Чжао потеряет деньги и ему не хватит на еду!

Сюй Чжао проигнорировал Сюй Чжуочэна и понес Сюй Фаня домой. Он вымыл руки Сюй Фаня с мылом, затем вытер их насухо полотенцем.

Сюй Фань сразу же поднес свои маленькие мясистые руки к носу и понюхал. Он сказал с улыбкой: "Папа, я хорошо пахну! Очень хорошо!"

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мн, ты хорошо пахнешь. Очень хорошо. Мы можем теперь поужинать?".

Сюй Фань спросил молочным голосом: "Что мы будем есть на ужин?".

Сюй Чжао ответил: "Лапшу".

"Я люблю лапшу!"

"Есть ли что-нибудь, что ты не любишь есть?"

"Н-нет. Мне нравится есть все".

"..." Он был действительно самокритичен.

Сюй Чжао повел Сюй Фаня в главный зал, чтобы поесть. Как только он взял в руки палочки, зазвонил телефон. Сюй Чжао положил палочки и быстро пошел за ними. Подумав, что это звонит Цуй Цинфэн, чтобы спросить о большой теплице, он и подумать не мог, что это будет Цуй Динчен, которого он не видел уже больше месяца.

Сюй Чжао удивленно спросил: "Младший дядя, почему это ты?".

Цуй Динчен ответил низким тоном: "Почему это не могу быть я?".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Просто это очень неожиданно. Я слышал, как Цинфэн сказал, что ты уехала на машине, и было очень трудно связаться с тобой по телефону".

"Мн, сегодня я наконец-то нашел телефон и позвонил тебе".

"Младший дядя, где ты сегодня находишься?"

"В имперской столице".

Имперская столица, очевидно, была столицей. Это был самый процветающий город. Сюй Чжао позавидовал и спросил: "Имперская столица очень развита?".

Цуй Динчен уместно ответил: "Ее нельзя назвать развитой, но по многим параметрам она намного лучше Западной префектуры".

"Это точно."

Цуй Динчен сказал: "А все тепличные овощи уже поступили на рынок. А что насчет твоих?"

Сюй Чжао поспешно ответил: "Мы выставим их на рынок завтра!"

"Все ли готово?"

"Почти. Завтра перед рассветом мы соберем урожай овощей. После восхода солнца мы с братом Ли повезем телегу в уездный город и продадим овощи. Цинфэн тоже будет там для подстраховки".

"Неплохо. Теперь вы, ребята, будете очень заняты".

"Это не имеет значения, - улыбнулся Сюй Чжао, - я не боюсь быть занятым. В любом случае, младший дядя, когда ты вернешься? Уже почти новый год".

"Скоро". Когда Цуй Динчен закончил говорить, он сделал паузу и спросил: "Ты хочешь...".

Цуй Динчен не произнес следующих слов, а Сюй Чжао с любопытством спросил: "Чего я хочу?".

"Ты хочешь, чтобы я поскорее вернулся?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао рассмеялся и ответил: "Конечно. Возвращайся, чтобы отпраздновать Новый год".

"Хорошо. Я скоро вернусь. Я очень скучаю по вам всем".

"Мн, возвращайся скорее".

"Ладно, заканчивай есть. Ложись спать пораньше, чтобы проснуться пораньше".

"Мн. И тебе того же, младший дядя. До свидания."

Положив трубку, Сюй Чжао вернулся к обеденному столу и начал есть лапшу.

"Кто звонил так поздно?" с любопытством спросила мать Сюй.

"Это был младший дядя семьи Цуй", - Сюй Чжао взял маленький кусочек яйца из своей миски и передал его Сюй Фаню, после чего сказал: "Младший дядя сказал, что тепличные овощи в столице империи уже поступили на рынок, и спросил меня, как обстоят дела здесь".

Матушка Сюй удивленно спросила: "В императорской столице тоже есть тепличные овощи?"

"Конечно, и их технология более совершенна, чем наша. Как только овощи этого сезона закончатся, я хочу посетить имперскую столицу, чтобы посмотреть и немного поучиться."

"Имперская столица очень далеко. Я слышала, что тебе придется ехать на поезде".

"Мн, мы обсудим это снова, когда придет время. Давайте сначала посмотрим, что будет завтра на овощном рынке".

Матушка Сюй кивнула, съела полный рот лапши, посмотрела на Сюй Чжао и сказала: "Кстати говоря, я все еще немного волнуюсь".

Сюй Чжао спросил "О чем ты беспокоишься?".

"Я беспокоюсь, что овощи не будут продаваться".

"Не волнуйся. Они обязательно продадутся".

Хотя Сюй Чжао сказал эти слова, чтобы успокоить матушку Сюй, в душе он тоже волновался. Согласно своему прошлому опыту, он предсказывал, что овощи должны продаваться очень хорошо, но это были только предсказания, а не реальность. Поэтому он все еще немного нервничал. Лежа ночью в постели, он так волновался, что даже забыл рассказать Сюй Фаню сказку на ночь.

Именно Сюй Фань напомнил ему: "Папа, ты еще не рассказал мне сказку".

Сюй Чжао вдруг вспомнил и спросил: "Что ты хочешь услышать?".

"Я не знаю".

"Как насчет гадкого утенка?" спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же сказал: "Ты уже рассказал мне о гадком утенке!".

Сюй Чжао был так занят последние несколько дней и спросил: "Разве?".

"Да. Гадкий утенок в конце концов превратился в лебедя!"

Он действительно рассказывал это раньше!

Сюй Чжао не собирался рассказывать новую историю, а потом спросил: "Правда? Я уже забыл. Ты можешь рассказать эту историю папе?".

"Могу", - ответил Сюй Фань.

"Тогда расскажи мне".

"Хорошо". Сюй Фань задумался на мгновение, затем начал: "Давным-давно было яйцо. Из яйца вышел маленький утенок, и это был гадкий утенок. Гадкий утенок был очень уродлив, поэтому его назвали Гадким утенком. Гадкий утенок..."

Маленький молочный голос Сюй Фаня спотыкался о слова, но его было очень приятно слушать, словно он был талисманом, успокаивающим его тревогу. Даже тело Сюй Чжао расслабилось, и на него навалилась усталость. Вскоре Сюй Чжао не смог больше держаться и заснул.

А Сюй Фань все еще спотыкался о слова, говоря: "...Гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя. Превратился в прекрасного лебедя и улетел! Улетел! Папа, я закончил рассказывать сказку".

Сюй Чжао ничего не ответил.

Сюй Фань снова сказал: "Папа, я закончил. Я закончил рассказывать о гадких утятах".

Сюй Чжао по-прежнему не отвечал.

"Папа!" Сюй Фань сел с кровати. В темной комнате глаза Сюй Фаня все еще были слезящимися. Его маленькие мясистые руки поглаживали лицо Сюй Чжао, он шептал: "Папа, папа, ты спишь? Папочка, ты спишь?"

Сюй Чжао спал.

"Раз папа спит, то и я тоже буду спать", - сказал Сюй Фань. Его маленькое пухлое тело зарылось в объятия Сюй Чжао. Он закрыл глаза и вскоре заснул.

На следующий день часы в главном зале прозвонили три раза. Отец Да Чжуана, дедушка Да Чжуана и бабушка Да Чжуана пришли постучать в деревянную дверь Сюй Чжао. Отец и мать Сюй быстро позвали Сюй Чжао на работу. Беспокоясь о том, что Сюй Фаню небезопасно ночевать дома одному, Сюй Чжао и мать Сюй попросили отца Сюй остаться дома.

После этого пять человек, вооружившись фонариками и керосиновыми лампами, отправились в большую теплицу. Они нашли место, где можно было прикрепить фонарик и керосиновую лампу, а затем начали собирать урожай.

Можно было собирать помидоры, стручковую фасоль, чесночные побеги, баклажаны, чили и другие. С помощью пяти человек они быстро собрали урожай с полной телеги волов, прежде чем перестали суетиться в большой теплице. В это время было еще только пять часов.

Отец Да Чжуана вытер пот со лба и спросил: "Сюй Чжао, может, нам собрать немного картофеля из маленькой теплицы?".

Сюй Чжао ответил: "Да, давайте соберем немного и попробуем его продать".

Отец Да Чжуана с радостью согласился: "Хорошо".

И вот пять человек потянули телегу к старому двору и собрали много картофеля. Когда все было собрано, было уже шесть часов. Многие жители деревни уже проснулись. В основном те, кто планировал отправиться во двор, чтобы успеть на утренний рынок и купить еду и одежду для Малого весеннего праздника. Среди них был и Сюй Чжуочэн.

Поэтому многие, увидев телегу, полную овощей, очень удивились.

"Почему здесь так много овощей?"

"О, здесь действительно есть помидоры, стручковая фасоль, баклажаны и чили".

"А еще побеги чеснока. Разве не говорят, что после марта побеги чеснока не прорастают? Как сейчас есть побеги чеснока?"

"Они действительно выросли!"

"..."

Все жители деревни были поражены.

Выражение лица Сюй Чжуочэна было уродливым. Очевидно, он слышал, как другие говорили, что овощи Сюй Чжао не приносят ничего хорошего, так как же он вырастил такие привлекательные овощи? И он вырастил так много. Разве все не говорили, что многие посаженные овощи погибли?

<http://bllate.org/book/16080/1438457>